

Глава 121, Убийство – Часть 3 Ли Чжан Лэ опешила. Она тупо смотрела на всех в кабинете и чувствовала, что ее ума недостаточно, чтобы все это понять! Цзян Хай не мог в это поверить. Он сказал: - По-моему, Его Величество не сделает этого, потому что это прервет наши отношения. А с нашей стороны это бунт и неуважение. Разве это не сумасшествие?...

Оглядываясь вокруг, хотя, конечно, никто не услышал бы его, но все же понизил голос: - Опять же, если даже согласиться с этим, кто в государстве сможет победить нашу семью Цзян?! Цзян Хуа покачал головой и медленно сказал: - Да Гэ, вы не понимаете величие Императора. Хотя у прошлого Императора было много сыновей, однако единственный сын, которого он любил был Тун Синь Тайцзы [наследник престола Тун Синь]. Он был умным, довольно проницательным в государственных делах, глубоко любимый Императором. После смерти Императора, Принц Тун Синь сразу стал Императором, но внезапно на долгое время исчез, и политическая ситуация стала нестабильна, национальные силы ослабли, и вскоре нынешний действующий Император сменил Императора Тун Синя. Новый Император был не из высшего сословия, и отношение к нему было неустойчивым, он с детства он чувствовал к себе равнодушие, вплоть до исчезновения Тун Синь Тайцзы. Именно из-за такого невыносимого опыта его характер мрачен и подозрителен, а его настроение непредсказуемо. Цзян Хуа глубоко вздохнул и сказал: - Из-за этого трудно по-настоящему понять характер его темперамента. Еще сложнее манипулировать. Его внимание к бабушке на дне рождения - это катастрофа. - Но он всегда был не доступен...

Еще раз подчеркнул все еще сомневающийся Цзян Хай. - Нет! Цзян Хуа прервал его. - Конечно, доступен! Ты забыл, что при дворе еще есть верховный главнокомандующий? Ныне состоящий в должности Ло Гогун является Цинь Цзюцзю [кровный дядя(со стороны матери)] Седьмого Принца. К тому же, у него есть три храбрых, свирепых, решительных родных сына и в его руках 300 000 солдат! Ло Гогун всегда поддерживал Седьмого Принца. Ли Вэй Ян обязательно воспользуется восстанием семьи Цзян и подтолкнет Ло Гогуну к этой жизненно важной возможности, просто чтобы дать ей возможность полностью уничтожить их! К тому же у Седьмого Хуан-цзы пока еще нет достижений, и из за этого дела можно установить свою репутацию и вырвать власть! Одним махом получить все! Цзян Сюй слушал, и долгое время не говорил, и, наконец, тихо вздохнул: - Да, это неожиданно, что Ли Вэй Ян -такая юная, оказалась такой хитрой и злобной. Мы видели только один шаг, а на самом деле, она уже думала о десяти шагах в будущем. Если все вспомнить, мы действительно следовали ее сценарию шаг за шагом. Продолжай... Цзян Хай удивленно: - Я думаю ...Ли Вэй Ян не настолько коварна! Она обычная незамужняя женщина... - Нет, твой Сан Ди [третий брат] не пытается запугать нас. Цзян Сюй покачал головой: - Она не обычная незамужняя женщина, ты все еще не понимаешь?! Цзян Хай размышлял о деле Цзян Наня и думал о глубоких глазах Ли Вэй Ян. В своем сердце он вздрогнул. - Что нам теперь делать? - Крайне важно, чтобы мы использовали смерть нашей бабушки, чтобы набрать обороты. У меня есть предчувствие, что Седьмой Принц и Лянь Фэй, все идут на поводу Ли Вэй Ян! Поэтому одним из дел является устранение Ли Вэй Ян. Второе - дать Его Величеству почувствовать, что семья Цзян находится в слабом положении. Идея состоит в том, чтобы позволить следующим указом Императора сохранить официальную позицию второго дяди, чтобы сохранить силы, а третий - спасти Четвертого брата. - Шаг за шагом. Медленно произнес Цзян Хуа и снова посмотрел на Ли Чжан Лэ. Его взгляд был безжалостным. Если бы он знал заранее, что бабушке осталось не долго жить, он бы уже давно убил бы Ли Чжан Лэ. Родиться такой красивой и такой тупой! Он нахмурил брови. - Бабушка была не в ладах с Ли Вэй Ян. В прошлый раз из-за того, что Ли Вэй Ян устроила дело Четвертого брата бабушка в главном зале дала слабину и поскандалила, подстрекаемая ею. Но Ли Вэй Ян в сердце затаила обиду. Теперь, когда бабушка умерла, главным подозреваемым является Ли Вэй Ян! Нужно организовать обвинение! Ли Чжан Лэ просто выслушала всю эту путаницу, а теперь, наконец, сказала то, что ей было важно: - Но она не имела возможности найти на себе яд! Она четко распорядилась. Но, на теле Ли Вэй Ян ничего не нашли?! Куда он делся?! Цзян Хуа медленно посмотрел на Ли Чжан Лэ, и его голос был холодным: - Стоп! Отныне ты должна делать то, что я сказал! Она открыла рот, чтобы что-

то сказать, но не осмелилась. Она почувствовала, что если она сейчас оступится, этот человек безжалостно убьет ее. В гостиной оставили Цзян Яна приветствовать других гостей. Его внешность не уступала внешности других братьев. Он выглядит немного женственно, а глаза были очень мрачные, особенно когда он, кажется, случайно увидел Ли Вэй Ян. Несмотря на то, что он иногда улыбался, глаза оставались мрачными. В памяти Ли Вэй Ян Второй сын семьи Цзян выглядел очень богатым, хорошо разбирался в литературе и боевых искусствах. Однако каждый раз, когда он смотрел на вас непреднамеренно, было чувство, что на вас смотрит ядовитая змея. Сложные чувства возникали к этому человеку. Такие противоречивые и непонятные. Это не выражение его лица, а его ум, который всегда наводит ужасные мысли. Более того, он, как говорят, является самым жестоким по отношению к пленным, часто делая из черепов этих людей игрушки, которыми вы будете восхищаться - такая порочность, редкость в мире. Когда принц и Цзян Ян говорили, принц казался рассеянным. Он сидел здесь три часа, и даже он не мог сидеть спокойно. Люди на улице определенно были в более трудном положении. Поскольку в этом зале полно гостей, здесь были напитки и чай, а снаружи нет! Время от времени он с тревогой глядел за идущим расследованием. Цзян Ян говорил с ним с самодовольным видом, как будто он не замечал рассеянность другого. В это время Цзян Сюй вышел и извинился перед всеми: - Это действительно невыносимо, и оно так долго откладывалось! Мы уже четко договорились, что тело матери абсолютно невозможно переносить! Однако, кажется, нет достаточных причин чтобы Ли Вэй Ян следовала за Тяо Чанцин. В этом случае я могу только просить Ли Лао Фурен, Сяньчжу и Ли Чжан Лэ, которые находились в павильоне, остаться в семье Цзян на некоторое время, а затем попросить Тяо Чанцина спокойно продолжить расследование! Хотя он не согласился на осмотр трупа, он был настолько снисходительным для подозреваемых. Это заставило всех почувствовать, что у семьи Цзяна действительно необычное сердце. Если бы это касалось обычной семьи, Тяо Чанцин настоял бы на том, чтобы забрать Ли Вэй Ян, под предлогом бюрократических норм, при наличии преступления! Принц встал и сказал: - Как быть с гостями снаружи? Цзян Сюй со скорбью сказал: - Это все из-за того, что в моей семье все не могут быть в безопасности. Извините, поскольку этот вопрос не имеет ничего общего с другими людьми, пожалуйста, позвольте Тяо Чанцину отпустить их. Тяо Чанцин кивнул. Он также полагал, что настоящий убийца находился в цветочном зале в то время. Остальные люди ждали его, чтобы разойтись. Он сказал: - Тогда Гогун Фурен... Цзян Сюй настаивал на своем: - Хотя важно взять убийцу, сейчас погода действительно жаркая. Боюсь, я не могу оставить ее надолго. Разыскивайте убийцу, я буду готовиться к похоронам.